

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

**А.И. ЗАВАЛЕЙ, аспирант
НИУ – Высшая школа экономики**

Liberal Arts в современном университете

В статье прослежено возникновение термина «свободные искусства» и его трансформация в европейской университетской традиции. Анализируются проекты университета Ньюмена и Гумбольдта и их ассимиляция в североамериканской образовательной традиции. Описано современное состояние либерального образования.

Ключевые слова: *свободные искусства, либеральное образование, университет, Ньюмен, Гумбольдт.*

«Свободные искусства» (Liberal Arts) на протяжении долгого времени были ядром как европейской, так и американской университетской традиции. Однако в последнее время многие эксперты подвергают сомнению не только их ключевую роль в образовании, но и саму необходимость существования общегуманитарного знания в университете. Вместе с тем в Восточной и Центральной Европе традиция либерального образования переживает настоящий ренессанс. Что все это значит?

Термин *liberal arts* (либо *liberal education*) зачастую ассоциируется с американской системой высшего образования, что позволяет некоторым ученым делать ошибочный вывод о принадлежности данного феномена именно к высшей школе США [1]. Словосочетание *liberal arts*, или *liberal education*, нередко используется также как сокращение для более общего термина *liberal arts and science education* (общее гуманитарное и научное образование). В энциклопедии этот термин вводится для обозначения образования, направленного на «передачу общего знания (*general knowledge*) и развития общих интеллектуальных способностей, в отличие от профессионально ориентированного или технического образования» [2].

Современное значение понятия *liberal arts* включает в себя смыслы, сформулированные еще в античности, и имеет корре-

ляции с ренессансным термином *studia humanitatis*. В свою очередь, это понятие восходит к *eleutherioi epistema*, впервые использованному Аристотелем в VIII книге «Политики» для обозначения тех видов знания, которые доступны свободнорожденному и полноправному члену общества. Свободные искусства, во-первых, являются полезными, но не лишают человека досуга; во-вторых, ведут к постижению добродетели [3, с. 628–631]. В число семи свободных искусств входили грамматика, риторика, диалектика, геометрия, арифметика, музыка и астрономия.

В эпоху поздней античности возникает тенденция разделять их на три искусства (*trivium* – грамматика, риторика и диалектика) и четыре науки (*disciplinae*) (*quadrivium* – геометрия, арифметика, музыка и астрономия). Это разделение было сохранено и в средневековом университете. Само значение понятия, однако, претерпело изменения. Хотя изучение дисциплин, входящих в круг семи свободных искусств, занимало почти шесть лет (что составляло примерно половину всего времени обучения), сами они рассматривались как пропедевтические по отношению к теологии, праву и медицине [4, с. 1027–1052.]. Античная функция воспитания добродетели переходит к философии, занявшей под видом этики и логики значительное место в программе «свободных искусств». Монополию на

преподавание философии имеет университет. В Англии и Германии философские факультеты становятся прообразом высшего гуманитарного образования в современном смысле этого слова.

В эпоху Возрождения термин «свободные искусства» теряет свое доминирующее значение. Ему на смену приходят термины *studia humanitatis* и *studia humaniora* как общее обозначение гуманитарных дисциплин (философии, истории, риторики и поэзии), наиболее приспособленных для развития духовной природы человека. К XV в. ведущее положение среди гуманитарных дисциплин заняла классическая древнегреческая и латинская литература, воспринимаемая как образец духовной и культурной деятельности.

К XVIII столетию термин «свободные искусства» окончательно утрачивает свой первоначальный смысл: в «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера под «свободными искусствами» понимались, например, живопись и скульптура. Функция свободных искусств как знания, ведущего к интеллектуальной и духовной добродетели, в европейской университетской традиции переходит либо к философии, либо к литературе. Институционально этот переход был закреплен проектом университета В. Гумбольдта и реформами кардинала Ньюмена. Аргументы, которые используются защитниками традиции *liberal arts*, часто заимствуются именно из работ В. Гумбольдта или Дж.Г. Ньюмена. В этой связи рассмотрим вкратце их основные идеи.

Институция, получившая всемирное признание под именем «университет Гумбольдта», создавалась в период, когда европейский университет находился под ощутимой угрозой исчезновения. В последнее десятилетие XVIII в. велись разговоры об упразднении университета, место которого могли занять уже существующие академии наук или новые практические профессиональные школы [5]. Однако после поражения Германии в наполеоновских

войнах возникла необходимость в создании новой образовательной институции, способной обеспечить интеллектуальное возрождение нации. Реформирование образования оказалось тесно связанным с политическим реформированием. Создатели проектов нового университета должны были артикулировать отношения между государством и университетом. Большинство из них, утверждая совпадение целей образования и государства, следовали в этом вопросе И. Канту, полагавшему их основание их в идее абсолютного разума.

Три основных признака характеризуют реформированный университет: принцип единства исследования и преподавания; принцип академической свободы – свободы преподавать и свободы учиться; принцип главенства философского факультета [6]. Главный интерес для нас представляет третий принцип: функции философского факультета в университете Гумбольдта совпадают с функциями свободных искусств, как их формулировали античные авторы.

Занятие наукой требует, по мнению Гумбольдта, «тройственного устремления духа». Учёный должен, во-первых, вывести все из некоего первоначального принципа, во-вторых, стремиться к идеалу и, в-третьих, стремиться объединить и принцип, и идеал в единую идею. Подобное стремление духа чаще всего выражается в философии и искусстве, откуда посредством логики и математики проникает в другие отрасли познания [7].

Проект университета Ньюмена в некоторых основных принципах весьма сходен: цель университета состоит в «культивации ума»; знание представляет собой единое целое; либеральное образование самоценно и противостоит механическому фантому технологии. Вслед за Гумбольдтом утверждается социализирующая функция университета, воспитывающего идеальных граждан для политической нации-государства. Университет, по мысли Ньюмена, есть «высшая оберегающая власть над всеми

знаниями и науками» [8, с. 218]. «Культурное образование» осмысливается в оппозиции к технологии (практической науке). «Университет Ньюмена» призван воспитывать джентльмена, «человека Цивилизации», а не ученого-исследователя.

Изучаемое в университете знание имеет три великих предмета – бога, природу и человека; потому «истина», объединяющая все науки, носит теологический характер. Дисциплинами либерального образования, в соответствии с тремя предметами знания, являются естествознание (изучающее физическую природу) и литература (изображающая нравственную природу человека). Хотя природа общей «интеллектуальной культуры» философична, сама философия выступает не некоей обобщающей наукой всех наук, а субъективной установкой сознания, культивирование которой происходит посредством изучения литературы (как классической, так и национальной) [9, 10].

Итак, в европейской традиции термин «свободные искусства» претерпевает значительные изменения как в институциональной форме, так и в содержании. Основная функция свободных искусств (воспитание идеального гражданина), оставаясь неизменной, переходит к философии и литературе. Этим переходом закрепляется институциональный статус университета как места по производству и транслированию национальной культуры. Культурная функция университета легитимирует его существование в государстве, а университет, в свою очередь, легитимирует существование государства как носителя культурной идентичности.

Создание в середине XIX в. в Соединенных Штатах колледжей свободных искусств (*liberal arts colleges*) является очевидным доказательством успешной ассимиляции европейских культурных смыслов высшего образования. Первые колониаль-

ные колледжи возникают еще в конце XVII – середине XVIII вв.¹ Большинство этих колледжей были протестантскими, наследовавшими академические традиции Оксфорда и Кембриджа – предписанный учебный план с упором на изучение древних языков и античной культуры, риторики, математики, христианской этики и философии. К концу XIX в. складывается традиционный для колледжей свободных искусств круг учебных гуманитарных дисциплин, куда входят классические языки (древнегреческий и латинский), история, философия и литература. (Более подробно об истории колледжей свободных искусств см.: [11].)

Отличительными чертами сложившейся американской системы высшего образования (не только гуманитарного) являются децентрализация, плюрализм и национализированный академический рынок [12, с. 16]. В Соединенных Штатах не существует федерального министерства образования, так как основные полномочия в области образования конституционно закреплены за правительствами штатов. Таким образом, стандарты образования вырабатывались репутационным образом: традиция свободных искусств, развиваемая в колледжах, оказывала существенное влияние на преподавание гуманитарных дисциплин в образовательных учреждениях естественно-научной направленности.

Вслед за своими европейскими предшественниками американские адепты традиции свободного образования полагали цель знания в культурном образовании и духовном совершенствовании будущих лидеров нации. Однако, в отличие от европейцев, они не могли опираться на преемственность в традиции, поэтому идея культуры структурировалась вокруг понятия литературного канона. По меткому выражению Б. Ридингса, литературный канон и литератур-

¹ Гарвард был основан в 1636 г., колледж Вильгельма и Марии – в 1693 г., Йель – в 1701 г., колледж штата Нью-Джерси, позднее Принстон – в 1746 г., Королевский колледж – в 1754 г., Пенсильванский университет – в 1755 г.

ная критика – это «способ тайной контрабанды *исторической* преемственности в рамках исследования якобы дискретного и автономного произведения искусства» [10, с. 137]. Национальная культура и историческая этничность формируются посредством литературного канона, утвержденного, в свою очередь, свободным волеизъявлением ученых критиков.

Особенностями литературного канона можно считать: внимание к биографии автора; представление о прогрессивном развитии литературы, при котором каждый писатель, опираясь на достижения предшественника, по мере сил способствует улучшению языка и культурного понимания; подчеркивание связи между литературой и национальной культурой; преклонение перед сакральными фигурами прошлого. Необходимо отметить, что канон предполагает кумулятивное приращение знания, поэтому институционально литературный канон оформляется в различных сериях «Великих книг»², или «Великих книг Западной цивилизации». Такое же наименование могут носить общегуманитарные курсы в университетах.

Как говорилось выше, аргументы американских защитников традиции свободных искусств опираются на европейскую традицию. В обобщенном виде эту систему аргументации можно представить следующим образом: образование свободным искусствам ведет к самосовершенствованию человека, так как воспитывает таланты и учит быть свободным. Расширение кругозора и умственная дисциплина, прививаемая изучением классических языков и литературы, воспитывает критическую способность, позволяющую будущему гражданину принимать хорошо обдуманные решения. Наконец, изучение единого

культурного канона создает общее пространство коммуникации. Рассмотренная система аргументации имплицитно постулирует наличие неких единых и универсальных ценностей, получивших свое воплощение в западной культуре.

Уже в начале XX в. возросшая специализация в науках делает трудновыполнимым требование единства образовательного канона. Однако не только научная специализация привела к потере университетами гарантий воспитывающего влияния. Современные национальные государства отказались от большинства интегрирующих функций, передав их экономическим силам, которые действуют вне сферы досягаемости политического процесса. В частности, государство отказалось от идеологической мобилизации и культурной политики, инструментом которых был университет. Вследствие этого утвердился культурный плюрализм, получивший поддержку со стороны так называемых культурных исследований (cultural studies). Появление такого рода исследований необходимым образом связано с тем, что культура перестает быть метадисциплинарной идеей, одушевляющим принципом университета и становится рядовым объектом среди других объектов изучения.

Характерная черта культурных исследований – отсутствие единого теоретического объекта, а следовательно, и единого методологического аппарата его изучения. Определение культурных исследований носит поэтому чрезвычайно размытый характер: все феномены культуры являются подлежащими изучению «практиками», а все их «означающие» – феноменами культуры. Соответственно, изменяется и понятие культурного участия. Более невозможно быть исключенным из культуры, так как

² Идея составления списка «Великих книг» принадлежит британскому поэту, прозаику и литературному критику М. Арнольду. В своей самой известной работе «Культура и анархия» (1869) он пишет, что, «изучая лучшее из всего сказанного и помысленного», человек постигает вечные и универсальные культурные истины. Предметами, наиболее подходящими для подобного изучения, Арнольд считает искусство и литературу.

нет культуры как метадискурса, есть лишь набор означающих.

Изменение статуса культуры в современном обществе привело к переосмыслению роли университетов в создании и отборе ценностей. Право университетов определять критерии профессиональной компетентности основывалось на эксклюзивном контроле над источниками знания и логикой обучения. В условиях «информационного общества» каждый обладает «естественным» правом на обучение каждого. На институциональном уровне новое положение университета зафиксировано идеей совершенства (excellence), согласно которой количественному анализу подвергается не только финансовая деятельность университета, но и его академические достижения, т.е. статус университета оценивается исходя из количества студентов, книг в библиотеке и ссылок на работы преподавателей в научных изданиях [13].

В России в силу отсутствия длительной традиции «свободных искусств», с одной стороны, и централизации системы высшего образования – с другой, проблема легитимации гуманитарного образования не является такой острой. Однако намечающаяся либерализация высшего образования предполагает её осмысление.

Литература

1. *Rothblatt S.* The Living Arts: Comparative and Historical Reflections on Liberal Education. Washington: Association of American Colleges and Universities, 2003.
2. Liberal Arts: Encyclopedia Britannica Concise. URL: <http://concise.britannica.com/ebc/article-9370154/liberal-arts>
3. *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
4. *Mooney Linne R.* A Middle English Text on the Seven Liberal Arts // *Speculum*. 1993. V. 68. № 4 (Oct.).
5. *Babti T.* Histories of the University: Kant and Humboldt // *Modern Languages Notes*. 1987. V. 102. № 3 (April).
6. *Завалей А.* Исследовательский университет: философские предпосылки формирования и современное состояние / Под ред. В. Куренного. М.: ФИРО, 2007. 56 с.
7. *Гумбольдт В.* О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // *Неприкосновенный запас*. 2002. № 2 (22).
8. *Newman J.H.* The Idea of a University. Yale University Press, 1996.
9. *Pelikan J.* The Idea of the University: A Reexamination. Yale University Press, 1992; *Сапфрыкин Д.А.* Концепция образования и науки в «Идее университета» Джона Генри Ньюмена // *История науки в философском контексте*. СПб.: РХГА, 2007.
10. *Риддингс Б.* Университет в руинах. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010.
11. *Brubacher R., John S.* Higher Education in Transition: A History of American Colleges and Universities. New Brunswick, NJ: Transaction, 1999; *Turner J., Robert J.H.* Sacred and Secular University. Ewing, NJ, USA: Princeton University Press, 2000.
12. *Grabam H.D., Diamond N.* The Rise of American Research Universities. Baltimore, London: The John Hopkins University Press, 1997.
13. *Borrero Cabal Alfonso.* The University as an Institution Today. – Paris and Ottawa: UNESCO and IDRC, 1993.

ZAVALEY A. THE ROLE OF LIBERAL ARTS AT THE MODERN UNIVERSITY

This article explores the question of emergence and transformation of liberal arts in European university tradition by taking a historical and comparative approach, looking at the histories of Newman and Humboldt university projects as they were evolved in Europe and assimilated in the United States of America. The article aims to analyze the current state of liberal arts education as well.

Keywords: liberal arts, liberal education, university, Newman, Humboldt.